Потереться о такие вещи в доме Цзи было определенно чем-то, что Му Ци Лиан был счастлив сделать.

Когда он последовал за Му Сяншань и другими к дому Цзи, по дороге Му Сяншань спросил Цяо Цзинь: "Тебя вызвали за границу?".

Через несколько секунд Цяо Цзинь отреагировал, что Му Сяньшань должен иметь в виду Цзи Ци Юэ и его жену Чай Юэ Ли, которые были за границей.

Другими словами, собственная мать Цяо Цзинь.

Хотя Цяо Цзинь в то время не вернулся в семью Цзи, чтобы вызвать суматоху, но после того, как вышло завещание, эти двое отправились за границу, чтобы сконцентрироваться на борьбе с болельщиками Цзи, а также имели отношение к тому, что их принудили к участию в соревнованиях по "Цзи Скай".

Сейчас не так-то просто вернуться.

Теперь, когда наступил Новый год, Му Сяньшань хотел узнать, есть ли у другой стороны поздравления для Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь естественно покачал головой: "Нет. Почему они позвонили мне?"

Цяо Цзинь уже не любил банду, не звонил просто так.

Мы должны чувствовать себя плохо из-за этого?

"Хм".

Му Сяньшань вылил насмешку: "Во всяком случае, он отпрыск, он все еще мог слышать два крика, когда родился, но теперь он все об этом знает, и в канун Нового года у него даже нет поздравительного звонка".

Цяо Цзинь сказал: "Я их тоже не приветствовал".

"Это другое". Му Сяньшань безоговорочно защищал сторону Цяо Цзиня: "Это они хотят признать тебя обратно, если они действительно хотят это сделать, по крайней мере, эти аспекты должны быть сделаны, чтобы угодить тебе, но смотри, это отказ даже выглядеть так, чтобы ты знал, какие добродетели твои настоящие родители".

Му Цилиан чувствовал, что его дедушка был слишком ответственным, равнодушным: "Никакой

драки, никакой драки, они не узнают Цяо Цзинь, но дедушка Цзи узнает, ах, мы все еще можем приходить и уходить с семьей Цзи, и все еще не хватает их приветствий?".

После паузы Му Цилиан добавил: "На самом деле, если они тебя поприветствуют, они также могут поприветствовать тебя в канун Нового года, человек может исчезнуть, а деньги могут быть на месте, Цяо Цзинь, ты так не думаешь?".

Как только он закончил говорить, Му Сяньшань плюнул: "В твоих глазах только деньги? Ты хочешь съесть все деньги, это родители Цяо Цзинь, а не твои, так какое у тебя оправдание? Бесстыдная штука!"

Му Ци Лян, на которого плюнул его собственный дед, привык к этому, он был толстокожим и до сих пор умел смеяться.

Цяо Цзинь просто мёрзнул губами и улыбнулся слегка, но не заговорил.

Будь Чай Юэру и остальные на связи или нет, не входит в компетенцию Цяо Цзинь, на одно беспокойство меньше, они все чужие, так что зачем беспокоиться?

Когда он приехал в дом Цзи Пиньянь рано утром, он знал, что Цяо Цзинь приедет отдать дань уважения, хотя не было недостатка в людях со стороны Цзи Пиньянь, но, в конце концов, все его дети вокруг него уехали, не было ни одного человека, и его старший брат послал кого-то, чтобы пригласить его в главный дом Цзи сегодня вечером на Новый Год.

Рано утром он охранял дверь.

Когда он увидел, как издалека приехала машина Цяо Цзиня, его лицо улыбалось.

Даже если он увидел лишнего Му Ци Ляня, когда вышел из машины, он был счастлив.

Цяо Цзинь и Му Цилиань отдали дань уважения Цзи Пин Аню, а Му Сяньшань решил поужинать здесь в полдень, так как было рано утром, поэтому он не планировал возвращаться.

В канун Нового года, когда все хотят быть милыми, Му Цилиан и Цяо Цзинь закончили отдавать дань уважения Цзи Пин Аню, и действительно получили большой красный конверт из руки Цзи Пин Аня.

Несмотря на то, что они не сообщили заранее Цзи Пин Аню, что приедет Му Ци Лиан, было нормальным подготовить красный конверт для подрастающего поколения.

Просто в конце концов, его собственная внучка - это другое дело, просто посмотрите на толщину, Му Цилиан почувствовал, как его сердце начало пузыриться кислой водой.

Это красный конверт и то, сколько на самом деле не так много, как обычный мобильный телефон передачи, но фигура является праздничным.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1219015